

- Тыва 1951 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1951. Вып. 2.
Тыва 1955 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1955. Вып. 3.
Тыва 1957 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1957. Вып. 4.
Тыва 1960 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1960. Вып. 5.
Тыва 1963 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1963. Вып. 6.
Тыва 1968 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1968. Вып. 7.
Тыва 1970 – Тыва тоолдар. Маңнайның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Манная). Кызыл, 1970.
Тыва 1972 – Тыва тоолдар. Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөге (Тувинские сказки. Тевене-Мөге сказки с конем Демир-Шилги). Кызыл, 1972.
Тыва 1974 – Тыва тоолдар. Арзылаң-Мерген (Тувинские сказки. Арзылан-Мерген). Кызыл, 1974.
Тыва 1976 – Тыва тоолдар. Баазаңның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Баазаная). Кызыл, 1976.
Чихачев 1974 – *Чихачев П.А.* Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974.

C.K. Irgit. The Development of Ethnography in Tuva

Keywords: history of ethnographic studies of Tuva, historiography; Tuva Research Institute for Language, Literature, and History, ethnographic expeditions, S.I. Vainshtein, M.B. Kenin-Lopsan

The article explores the beginnings and development of ethnographic scholarship in Tuva. The author traces the entire history both of studying Tuvans and of ethnographic studies conducted in Tuva from the early seventeenth century through the present. She argues that there may be marked five distinct stages in the history of scholarship in Tuva, and ventured into detailed analysis of four of the five stages. She further discusses major directions of contemporary growth of the discipline and its significance and relevance in Tuva.

ЭО, 2010 г., № 1

© **В.Н. Шинкарев**

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИМЕНА У ХАНИ ВЬЕТНАМА

Ключевые слова: хани, акха, антропонимия, генеалогии, патрилинейная преемственность имен, Вьетнам

Хани – одно из 55 официально выделяемых в Китае национальных меньшинств и один из 54 “официальных” народов Вьетнама; живут они и в Лаосе. *Акха* проживают на юге китайской пров. Юньнань, в Восточной Бирме (Мьянме), в северо-западной части Лаоса и на севере Таиланда. В Китайской Народной Республике (КНР) и Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) в самостоятельный этнос выделены только хани, а акха считаются их этническим подразделением. Можно сказать, что последние принадлежат к числу этносов, которые, “даже будучи выявленными” (во всяком случае, в Китае), не признаются в качестве самостоятельных (ср.: *Дикарев* 1996: 10–11).

Владимир Николаевич Шинкарев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Австралийский лингвист Д. Брэдли считает, что акха включаются в состав хани и во Вьетнаме (*Bradley 1979: 32, 51*). Отсутствие акха в списке официально выделяемых народов Вьетнама не мешает ученым (прежде всего вьетнамским) предпринимать попытки отождествлять акха с тем или иным народом СРВ. В первую очередь заслуживает упоминания мнение Нгуен Зуй Тхиеу, который полагает, что вьетнамскими акха являются конг (Cồng) (*Nguyen Duy Thieu 1996: 39*). Солидарен с ним и Фам Дык Тхань (*Pham Duc Thanh 1996*). Со ссылкой на сообщение Нгуен Зуй Тхиеу составители “Хани-английского/англо-хани словаря” называют точное число акха, проживающих во Вьетнаме, – 1261 человек (*Hani-English 1996: 2*). Именно такой была численность конг по данным переписи населения Вьетнама в 1989 г. Не исключено, что к такому результату поиска акха во Вьетнаме Нгуен Зуй Тхиеу, в течение продолжительного периода времени проводившего исследования в Лаосе, могло привести почти полное созвучие одного из названий акха Лаоса – *ко* – и этнонима конг.

Следует заметить, что данные языкознания свидетельствуют не в пользу такого отождествления. Лингвисты считают, что словом “конг” во Вьетнаме называют народ, известный в Лаосе как пхунои (Phunoi) (*Bradley 1977; Matisoff 1986: 23, 34, 52; Нгуен Ван Лой 2001*). Конг, пхунои северо-восточной части Лаоса, бису (Bisu, mBisu) северного Таиланда, пьен (Pyen) Мьянмы составляют бисоидную (Bisoid) подгруппу языков, входящую в группу южные лоло (Southern Loloish) (*Bradley 1979; 1991: 176*). Акха же вместе с *акеу* (Akeu) и *сила* (Sila) образуют другую подгруппу языков южных лоло – акоидную (Akoid).

Согласиться с тем, что конг представляют собой вьетнамских акха, не позволяет и следующее. Конг, отличая себя от соседей – хани (группы *лами* и *котё*), называют их “акха” (*Cam Trong 1978: 47; Van hoa Si La 2000: 30; Нгуен Ван Лой 2001; ПМА 2002*).

По мнению Нгуен Зуй Тхиеу, хани и сила – это один язык, но два народа (*Nguyen Duy Thieu 1996: 32, 143*). Вхождение сила в акоидную подгруппу (наряду с акха и акеу) заставляет уделить им пристальное внимание. Возможно, именно в сила следует усматривать вьетнамских акха; считать, что сила – это акха Вьетнама. Проверка этой версии – дело будущего.

Тремя основными группами хани Вьетнама являются котё (Cò Chồ), лами (La Mí) и черные хани.

Для генеалогий хани и акха характерным является то, что имена детей связаны с именами родителей. Способ соединения имен – особого рода созвучие, при котором конец имени отца становится началом имени сына, – типичен и для ряда других народов. Генеалогии охватывают несколько десятков поколений родственников, возводящих свое происхождение к первому человеку – Сумио (Sm^vmi^ov, Smmio, Sm-io, Sulmil'yul, Songmiwo, Smr mir or), мифологическому предку всех хани и акха. Доста-

Женщина хани (из группы котё) с ребенком (Вьетнам). Фото Фам Куанг Хоана, 2002

точно четко выявляются такие “блоки”, составные части родословных: мифические предки, основатели кланов (впрочем, имена глав кланов не всегда появляются в генеалогиях – Akha-English-Thai 1989: 698) и их подразделений, их потомки, относительно недавно умершие родственники индивидуума (*Bradley* 1979: 34). Первую часть генеалогий (8 имен у хани, 11 – у акха) составляют “духи”. “Человеческая” генеалогия начинается с Сумио. Следующие после него 14 имен в генеалогиях хани и акха совпадают. Расхождение последних начинается после Дзётонгпонг (Dzoe, tah pah, Zyuqtaoqpaog, Dzoe-tang-pang, Duntangpang, Dzoeq tangq pangq, Zatalpaog) (*Hani-English* 1996: 823).

Нгуен Ван Зуй отмечает, что в обычае рецитации генеалогий “chų’ cu”¹ проявляется такая своеобразная черта культуры и общества хани Вьетнама, как принцип *phủ tú liên danh* (патрилинейная преемственность имен), т.е. использование имени отца в качестве промежуточного, “подкладочного” (прокладочного) имени (*tên đệm*) ребенка. Вот как описывает вьетнамский этнолог антропонимическую модель хани. У каждого хани есть промежуточное имя (*tên đệm*) и личное имя (*tên riêng*). В стоящее перед личным промежуточное имя превращают имя отца; в качестве промежуточного может выступать и имя, даваемое в соответствии с днем рождения. Если в семье прежде часто умирали дети, то новорожденный может не носить имя отца, а получить имя многодетного, сумевшего вырастить много детей старшего или младшего брата отца (*Nguyen Van Huy* 1985: 106)².

Рассуждая о принципе патрилинейной преемственности имен у хани, Нгуен Ван Зуй считает возможным сделать вывод о том, что это не принцип, который полностью и всецело доминирует и которому безоговорочно следуют; напротив, он является рассыпанным (разбросанным) по тем или иным семьям и разным поколениям. По мнению исследователя, названный выше принцип больше не остается в целостности и сохранности, чем-то всеобъемлющим, обязательным к исполнению. Даже в рамках одной семьи его не придерживаются последовательно, так как он реализуется только в отношении к самому старшему ребенку (сыну); начиная же со второго сына, имена детям дают в соответствии с другими принципами (*Ibid.*: 106–107).

В 1999 г. вышла в свет небольшая по объему, но весьма информативная статья вьетнамского исследователя Хо Суан Киеу о ханийских антропонимах. Ханийское имя обычно имеет три составные части, элемента (Хо Суан Киеу использует слово *у́ѐу т́о́* “фактор”)³: название родственной группы (“фамилия”) (*họ*), которое стоит на первом месте; промежуточное имя (*tên đệm*) представляет собой среднюю часть, а личное имя (*tên riêng*) занимает конечную позицию (*Ho Xuan Kieu* 1999: 24).

Часть, называемая “промежуточным именем”, – очень важная. Самым распространенным из различных способов образования “промежуточного имени” является использование нарицательного существительного (имени), которое указывает на одно из 12 символических животных календаря хани (*Ibid.*). Как отмечает исследователь, ханийская неделя насчитывает 12 дней, каждому из которых соответствует одно животное зодиакального цикла. День недели, в который родился ребенок, помнят благодаря названию символического животного (*Ibid.*: 24–25). Другой способ – превращение в промежуточное имя слова, которое указывает на человека, выбранного для того, чтобы он дал имя ребенку. В качестве таких слов могут выступать термины родства (без префиксов) – например, “дед”, “бабушка”, “мать”, “сестра отца”, “брат матери” и названия “профессий”/специалистов (“шаман”). Для образования промежуточных имен новорожденных используются также личные, индивидуальные имена родителей или старших сиблингов (старшего брата или старшей сестры) (*Ibid.*: 25). Любопытно, что, иллюстрируя способ образования промежуточных имен путем использования индивидуальных имен кровных родственников, Хо Суан Киеу приводит пример, когда вторую позицию занимает и становится вторым (первый – название, наследственное имя родственной группы отца) слогом имен детей название родственной группы (“фамилия”) матери (*Ibid.*).

Гораздо более осторожны в описании ханийской антропонимической модели с помощью элементов вьетской модели авторы книги “Язык хани” Та Ван Тхонг и Ле Донг. Ханийское имя – обычно трехсложно, состоит из трех (значимых) слогов, слогомorfем (вьетское – *tiếng*), которые соответствуют трем “факторам” (*уếu tố*) структуры имени. Первый слог (слогомorfема) может быть назван “фамилией”, третий (конечный) – “именем”, а второй (средний) предварительно, условно (*tạm*)⁴ – “промежуточным именем” (“*tên đệm*”) (*Ta Van Thong, Le Dong* 2001: 53). Исследователи отмечают, что второй слог не имеет функции различения по признаку пола, и далее пишут, что в ряде случаев он демонстрирует (выражает) родственные отношения, например, использование имен родителей, старших сиблингов или фамилии матери в качестве промежуточного имени (*Ibid.*: 53–54).

Объединяет указанные три работы вьетнамских авторов отождествление антропонимической модели хани с вьетской. В изложении вьетнамских исследователей все варианты образования второго слога (уподобляемого вьетскому *тен дем*) выступают как равнозначные и равновозможные (равновероятные). Конечный слог имени отца, занимая позицию после “фамилии”, как бы “растворяется”, “тонет” в ряду прочих разнообразных способов образования *тен дем*. Представляется, однако, что более верным было бы разделять общее правило (окончание имени отца становится началом имени сына) и исключения, которые лишь указывают на то, что принцип действует. Следует заметить, что лишь Нгуен Ван Зуй пишет о принципе (*nguyên tắc*) патрилинейной преемственности имен; Та Ван Тхонг и Ле Донг употребляют словосочетание *sách “nối dây”* (способ “соединения (связывания, сцепления)”) только применительно к именам сиблингов (*Ibid.*: 56).

Определение второго слога имен, состоящих из трех частей, как “промежуточно-го” (*tên đệm*), и уподобление структуры ханийских имен структуре вьетских антропонимов заставляет нас обратиться к вьетской антропонимической модели и рассмотреть главные черты *тен дем*.

А.Н. Лескинен характеризует вьетское промежуточное имя следующим образом. “Между именем и фамилией стоит обычно так называемое промежуточное, или подсобное, имя”. “Подсобное” имя “непостоянно и необязательно, можно обойтись и без него”. Появилось подсобное имя намного позднее фамилий (*Лескинен* 1986: 98). В настоящее время *тен дем* почти всегда указывает на пол (*Она же* 1996: 125). Интересно, что данный автор рассматривает тенденцию заменять подсобное имя фамилией матери в ряду нарушений традиций и правил. Отмечая, что в городах и поселках городского типа исторически сложившиеся традиции и правила, которые регламентировали выбор “подсобного” имени, нарушаются, исследовательница пишет: «Кроме того, появилась тенденция заменять “подсобное” имя фамилией матери». И далее уточняет: “хотя, впрочем, в истории Вьетнама и раньше существовала такая практика” (*Она же* 1986: 99. Ср.: *Лескинен* 1996: 126).

Вьетнамский исследователь Ле Чунг Хоа определяет промежуточное (буферное) (*tên đệm*), или подкладочное, имя (*tên lót*) как вставляемый между фамилией (названием родственной группы) и настоящим (собственно) именем (*ten chính*) вспомогательный (дополнительный, подсобный) компонент (элемент, составная часть) (*thành tố phụ*) (*Le Trung Hoa* 1992: 61). Оно может появляться, а может и отсутствовать. Один из способов образования промежуточных имен детей – использование промежуточных имен и собственно имен родителей (отца, матери). Как справедливо отмечает Ле Чунг Хоа, превращение главного (основного, подлинного, настоящего) (*chính*) имени отца в промежуточное имя для сына (не для дочери) имеет сходство с патрилинейной преемственностью имен (*phụ từ’ liên danh*) народов, говорящих на тибето-бирманских языках (*Ibid.*: 71, примеч. 1).

На мой взгляд, попытка перенести вьетскую модель на материалы антропонимии хани не может быть признана удачной. Более того, принципу патрилинейной преемственности имен в ряде случаев следуют и вьеты. Вьетнамский исследователь Као Тхе

Чинь любезно сообщил мне, что существование обычая генеалогического патронимического сцепления мужских имен отмечено в Хатмоне, в I в. н. э. ставшем центром освободительной борьбы вьетов, которую возглавили сестры Чынг (*Kao Txe Чинь* 2001).

Привлечение данных по акха позволяет внести коррективы в интерпретацию вьетнамскими учеными богатого материала по личным именам хани. Следует заметить, что Хо Суан Киеу, Та Ван Тхонг и Ле Донг основывают свои выводы на материалах, собранных ими в у. Мыонгтэ (пров. Лайтяу) (*Ho Xuan Kieu* 1999: 25; *Ta Van Thong, Le Dong* 2001: 17). Здесь живут хани-лами и хани-котё, которых, как указано выше, соседи-конг называют “акха”.

Для антропонимии акха Мьянмы и Таиланда характерно существование двух антропонимических моделей, которые используются в разных ситуациях, или двух основных компонентов антропонимической системы. Это прежде всего так называемые официальные (*tsaw^v myah^v myah^v ma^v*; *tsaw^v myaŋ^v myaŋ^v mar*), или генеалогические имена и так называемые повседневные имена, прозвища (*tsaw^v myah^v myah^v raw^v*; *tsaw^v myaŋ^v myaŋ^v raw^v*)⁵. Официальные имена произносят только во время церемоний. В быту их не употребляют (исключение составляют имена пожилых людей). Официальное имя дается ребенку сразу после рождения, во время церемонии наречения именем. Оно символизирует связь новорожденного с предками по линии отца. Имена детей (как мальчиков, так и девочек) связаны с именем отца. Официальные, или генеалогические имена акха соединяются в единую цепочку по образцу первого из четырех выделенных Ло Чанпэм способов образования имен: ABC – CDE – DEF – FGH и т.д. (*Lo Ch'ang-p'ei* 1945: 349). Такая формула позволяет видеть в официальном имени (независимо от числа слогов) две части: начальную, полученную от отца, и конечную, которая перейдет детям. Обычно генеалогические имена двух- или трехсложны; при этом из трех слогов состоят, как правило, имена весьма отдаленных предков.

Прозвище образуется путем опускания (отбрасывания) первого слога, который представляет собой окончание имени отца, и замещением его другим слогом (*Yotsaphong Kukaewkasem* 2008: 17).

Нгуен Ван Зуй, рассматривая генеалогии хани Вьетнама, обращает внимание на то, что в рамках одной отдельно взятой генеалогии можно выявить несколько примеров несогласования, нестыковки имен, отсутствия “сцепления”, полного соответствия этому способу соединения имен. Исследователь выдвигает предположение, что причина этого – недолговечность памяти о некоторых предках: “Возможно, несколько поколений забыто, и это прерывает систему связанных имен” (*Nguyen Van Huy* 1985: 105, примеч. 1. Ср.: *Lam Thanh Tong* 1976: 94). Обращение к материалам по антропонимии акха и прежде всего к официальным, или генеалогическим именам представителей этого народа позволяет усматривать причины несвязанности имен детей и родителей в отдельных звеньях генеалогий в ином. На мой взгляд, забыты не те или иные поколения, а причины “нестыковок”. Как правило, акха точно знают, почему в генеалогиях есть разрывы, бреши (*tsui, tsaw.*) (*Lewis* 1970: 749)⁶. Таиландский акха Йотсапхонг Кукэвкасем пишет, что такого рода несоответствия и отклонения в родословных от общего правила, при которых имя сына не согласуется с именем отца, указывают на то, что в семье случилось что-то плохое (*Yotsaphong Kukaewkasem* 2008: 17).

Согласно обычаям акха, имя человека, умершего “плохой”, преждевременной или насильственной смертью, следует вычеркнуть из родословной и заменить именем его жены. Однако конечный слог (часть) имени такого умершего не вычеркивается из имен его детей. Это приводит к тому, что женское имя (имя жены погибшего, матери его детей), появляясь в генеалогии, прерывает “цепочку”, нарушает преемственность, оказываясь не связанным с официальным именем ребенка.

Рождение близнецов у акха считается дурным предзнаменованием; их умерщвляют безымянными, не наделяя именами. Имена же последующих детей не разрешается

связывать обычным способом с именем отца (*Hanks 1974: 125*). Каждый такой ребенок получает имя в соответствии с днем недели, в который он родился (*Lewis 1969: 374*). Йотсапхонг Кукэвкасем сообщает, что согласно дню рождения дают имя как раз близнецам и делают это для того, чтобы оно не имело отношения к отцовскому (*Yotsaphong Kukaewkasem 2008: 15, 20*). Можно предположить, что именование близнецов по дню рождения, названию дня недели стало возможным только после ухода в прошлое обычая убивать близнецов.

Если ребенок часто болеет, слаб, то ему дают новое имя. Происходит это так. Родители ребенка обращаются за консультацией к шаману. Он объявляет прежнее имя несчастливым и предлагает заменить его на имя, связанное с титулом (названием должности) жреца-заклинателя духов (*pị̌ ma*). В этом случае имя ребенка начинается со слога *Pị̌* (от *pị̌ ma*). Иногда родители советуются с братом матери ребенка (*a, g'oe*). Имя, предложенное этим родственником, начинается с *G'oe* (*Lewis 1970: 707*). Официальное имя ребенка меняется при переходе его в другую семью. Та разновидность адопции, при которой ребенок мужского пола принимается брачной парой, не имеющей сыновей, может быть названа усыновлением. В этом случае имя ребенка связывают с именем одного из предков новой линии (генеалогии). Интересно, что в новом имени первая часть будет идентична конечной (*Ibid.: 811*). Обобщая, можно сказать, что если акха и “забывают” чьи-то имена, то делают это в полном соответствии с требованиями традиции и обычаев.

В заключение следует заметить, что необходимо разумное сочетание сравнения хани как с родственными народами, так и с соседями, а также сопоставление материалов этнографии хани с материалами ареальных и близкородственных традиций.

Примечания

У автора нет сведений о работах вьетнамских ученых, опубликованных после 2005 г.

Большую помощь при подготовке статьи к печати автору оказали С.П. Тюхтенева и С.С. Алымов, которым я искренне признателен.

¹ Описывая генеалогии хани Вьетнама, Нгуен Ван Зуй переводит ханийское слово *chũ* на вьетский язык как *dõi* (*Nguyen Van Huy 1985: 105*), что соответствует русским словам “1) жизнь, век 2) поколение 3) время, времена” (*Глебова, Соколов 1992: 224*). Между тем в языках китайских хани и акха материковой части Юго-Восточной Азии слово *цы* (*ciivq; tsui*) означает “генеалогия”, а также выступает как счетное слово для мест соединений, суставов, сочленений, коленев в стеблях и стволах некоторых растений (например, бамбука) и в пальцах, руках, коленях (*Akha-English-Thai 1989: 459; Hani-English 1996: 118*). Попутно замечу, что вьетское *dõi* точнее было бы сопоставить со словом *зи* (*ssil, zi*) языков акха и китайских хани, имеющим значения *a life span / lifespan* (“продолжительность, срок жизни”); *a generation* (“поколение”; “период времени”) (*Akha-English-Thai 1989: 509; Hani-English 1996: 447*).

Супруги-акха (Таиланд) (Из книги: *Goodman J. Meet the Akhas. Bangkok, 1996.*
Цв. вкл.)

² “Вкупе с (вместе с; плюс – вьетское *cộng*) именем ребенка, указывающим на день его рождения” (*Nguyen Van Huy* 1985: 106). Вместе с тем остается неясным, имеет ли Нгуен Ван Зуи в виду превращение такого слова (название одного из 12 животных) в личное имя. Отмечу, что исследователь дает повод к подобному толкованию его слов. Например, он пишет об использовании названия животного в качестве личного имени (*Ibid.*: 107), но словно не замечает того, что название животного занимает место окончания имени отца, обычно превращаемого в начало имени сына (позиция пресловутого тен дем), а не ставится в конце (см. также схему на с. 106 работы Нгуен Ван Зуя). Попутно замечу, что приводимый ученым список животных вызывает некоторые вопросы (в их число, в частности, включен и человек).

³ На возможность перевода *yêu tổ* как “элемент” указывают материалы “Русско-вьетнамского” и “Англо-вьетского” словарей. См.: Русско-вьетнамский 1987. Т. 11: 599; *Tu dien Anh-Viet* 1991: 192.

⁴ Составители “Вьетнамско-русского словаря” приводят следующие значения слова *tạm*: “1) временно; на (некоторое) время... 2) мимоходом, на ходу, между прочим, на худой конец” (*Глебова, Соколов* 1992: 591).

⁵ Обращает на себя внимание то, что в работах вьетнамских авторов не нашло отражения деление ханьских имен на официальные и повседневные. Та Ван Тхонг и Ле Донг в почти 100-страничном вьетско-английско-хани словаре приводят только два слова: *shó mí* (цхо ми) – “имя” и *shó sha* (цхо ца) – “фамилия, клановое имя” (*Ta Van Thong, Le Dong* 2001: 253).

⁶ Выражение *tsui, tsaw* означает «пропускать, обходить (не упоминать. – В.Ш.) в генеалогии имя, носитель которого умер “плохой” смертью»; глагол *tsaw, -eu* можно перевести как “прыгать, скакать, перепрыгивать, перескакивать” (*Akha-English-Thai* 1989: 450, 459).

Источники и литература

- Глебова, Соколов 1992 – Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь: Около 60 000 слов / Под ред. И.И. Глебовой и Ву Лока. М., 1992.
- Дикарев 1996 – Дикарев А.Д. Демографические проблемы национальных меньшинств Китайской Народной Республики. М., 1996.
- Као Тхе Чинь 2001 – Устное сообщение Као Тхе Чиня автору данной статьи. Далат, 5 мая 2001 г.
- Лескинен 1986 – Лескинен А.Н. Вьетнамцы // Системы личных имен у народов мира. М., 1986.
- Лескинен 1996 – Лескинен А.Н. К изучению антропонимии вьетов // Имя и этнос: Сб. ст. М., 1996.
- Нгуен Ван Лой 2001 – Устное сообщение Нгуен Ван Лоя автору данной статьи. Ханой, 6 апреля 2001 г.
- ПМА 2002 – Полевые материалы автора. Экспедиция в уезд Мьонгтэ провинции Лайтяу. Ноябрь–декабрь 2002 г.
- Русско-вьетнамский 1987 – Аликанов К.М., Иванов В.В., Мальханов И.А. Русско-вьетнамский словарь: В 2-х т. Около 43 000 слов. 3-е изд., стереотип. М., 1987.
- Akha-English-Thai 1989 – Akha-English-Thai Dictionary. Compiled by Paul Lewis. In two sections. I. Akha-English-Thai. II. English-Akha. A₁ka₁daw₁-Ga₁la₁pyu₁daw₁-Tai₁daw₁ di₁sha₁ na₁li₁. Chiang Rai, 1989.
- Bradley 1977 – Bradley D. Phunoi or Cồông // Papers in SEA Linguistics. № 5. Pacific Linguistics. Ser. A. № 49. Canberra, 1977.
- Bradley 1979 – Bradley D. Proto-Loloish. L.; Malmö, 1979. (Scandinavian Institute of Asian Studies. Monograph Series. № 39.)
- Bradley 1991 – Bradley D. Other Hill Tribes // Thai Hill Tribes Phrasebook. 1st ed. Hawthorn (Victoria), 1991.
- Hani-English 1996 – Hani-English / English-Hani Dictionary. Haqniqdoq-Yilyidoq Doqlo-Soqdaq. Compiled by Paul W. Lewis and Bai Bibo (Piu Bo). L.; N.Y.; Leiden, 1996.
- Hanks 1974 – Hanks J.R. Recitation of Patrilineages among the Akha // Social Organization and the Applications of Anthropology: Essays in Honor of Lauriston Sharp / Ed. R.J. Smith. Ithaca; L., 1974.
- Lam Thanh Tong 2002 – Lam Thanh Tong. The System of “Father-child on the Same Ticket” among the Co ethnic minority in Laos // Anthropology review. Hanoi, 2002 № 1(1). P. 72–87.
- Lewis 1969–1970 – Lewis P.W. Ethnographic Notes on the Akhas of Burma. 4 Vols. New Haven (Conn.): Human Relations Area Files, 1969–1970. (Descriptive ethnogr. ser. / Hraflex book.)

- Lo Ch'ang-p'ei* 1945 – *Lo Ch'ang-p'ei*. The Genealogical Patronymic Linkage System of the Tibeto-Burman Speaking Tribes // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1945. Vol. 8.
- Matisoff* 1986 – *Matisoff J.A.* The Languages and Dialects of Tibeto-Burman: An Alphabetic / Genetic Listing, with Some Prefatory Remarks on Ethnonymic and Glossonymic Complications // Contributions to Sino-Tibetan Studies / Eds. J. McCoy, T. Light. Leiden, 1986. (Cornell Linguistic Contributions. Vol. V.)
- Pham Duc Thanh* 1996 – *Pham Duc Thanh*. Akha and Hani Peoples in Vietnam. Abstract of a Paper to be Prepared for the Second International Conference on Hani/Akha Culture. Chiang Mai and Chiang Rai (Thailand), 12–18 May 1996.
- Yotsaphong Kukaewkasem* 2008 – *Yotsaphong Kukaewkasem*. A Study of Linguistic Features in Akha Personal Names. Paper Presented at the Sixth International Conference on Hani/Akha Culture. Luchun (Yunnan, China), 1–5 November 2008.

Ha вьетнамском языке

- Cam Trọng* 1978 – *Cầm Trọng*. Ngu'ò'i Thái ở Tây Bắc Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1978.
- Ho Xuan Kieu* 1999 – *Hồ Xuân Kiều*. Tên của ngu'ời Hà Nhì // Ngôn ngữ & đời sống. 1999. Số 4 (42). Tr. 24–25.
- Lam Thanh Tong* 1976 – *Lâm Thanh Tông*. Vấn đề phụ từ liên danh của dân tộc Cọ ở Lào // Dân Tộc Học. 1976. Số 1. Tr. 88–103.
- Le Trung Hoa* 1992 – *Lê Trung Hoa*. Họ và tên ngu'ời Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1992.
- Nguyen Duy Thieu* 1996 – *Nguyễn Duy Thiệu*. Cấu trúc tộc ngu'ời ở Lào. Ethnic Structure of Laos. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, 1996.
- Nguyen Van Huy* 1985 – *Nguyễn Văn Huy*. Văn hóa và nếp sống các dân tộc nhóm ngôn ngữ Hà Nhì-Lô Lô. Hà Nội: Nxb. Văn hóa, 1985.
- Ta Van Thong, Le Dong* 2001 – *Tạ Văn Thông, Lê Đông*. Tiếng Hà Nhì. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc, 2001.
- Tu dien Anh-Viet* 1991 – *Lê Khả Kế* (chủ biên). Từ điển Anh-Việt. English-Vietnamese Dictionary. 35 000 từ' dịch nghĩa. Hồ Chí Minh, 1991.
- Van hoa Si La* 2000 – *Văn hóa Si La* / Chủ biên: Thạc sĩ Ma Ngọc Dung. Nhữ'ng ngu'ời tham gia: TS. Hoàng Lu'ơ'ng, Hoàng Hoa Toàn. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc, 2000.

V.N. Shinkarev. The genealogical Names among the Hani (Ha Nhì) of Vietnam

Keywords: Hani (Ha Nhì), Akha, anthroponymy, genealogies, the genealogical patronymic linkage system, Vietnam

According to the genealogical patronymic linkage system (father-son joint naming; the patrilineal genealogies with interlocking names), the final part of the father's official name forms the first part of the boy's name. Such phonetic link in names is used by many peoples of the Burmese-Yipho (or Lolo-Burmese) subgroup of the Tibeto-Burman linguistic family, among the members of which are the Hani (Ha Nhì) and Akha. These closely related peoples are spread over the border areas between Myanmar (Burma), Thailand, China, Laos, and Vietnam.

The paper takes as its subject matter the analysis of the Vietnamese Hani (Ha Nhì) anthroponymy. The studies of the Hani naming traditions include: Nguyen Van Huy (1985), Ho Xuan Kieu (1999), Ta Van Thong and Le Dong (2001). Many of these Vietnamese authors interpret the Hani anthroponymic model as much the same thing as the Viet (Kinh) model (pattern). But it would be oversimplifying the matter to do so. In the present author's opinion, attempts undertaken by the Vietnamese scholars to describe, discuss and explain the Hani naming system using terms of the Viet mould were not fully successful. The Viet model (family name / surname + intermediate / lining name + personal name) cannot be fruitfully extended and satisfactorily applied to the Hani setting (the regular overlapping pattern), or, to put it into other words, the Hani material does not fit the Viet model. The Akha ethnography is instructive in approaching the Hani. It provides material for evaluating the Vietnamese scholars' arguments about the nature of the Hani naming system.